

Создание Нового банка развития как интегрирующего механизма стран БРИКС

Аннотация. Создание института Нового банка развития в рамках политического объединения стран БРИКС предусматривает интеграционные возможности с использованием инвестиционных инструментов без участия доминирующих западных финансовых организаций. Кроме того, появление нового института, консолидирующего взаимодействие интенсивно развивающихся экономик стран БРИКС, безусловно оказывает влияние на реформирование однополярного устройства традиционных структур Всемирного Банка. Учитывая сложившиеся предпосылки для создания новых интеграционных объединений и потребности развивающихся экономик не только в дополнительных инвестиционных вливаниях, но также и в принятии стратегических решений и участии в распределении ресурсов, институт Нового банка развития в рамках политического объединения стран БРИКС является механизмом, способным исключить сложившийся дисбаланс в мировой политике, а также представляет собой вполне выгодную альтернативу для диверсификации источников финансирования экономик. Статья описывает предпосылки создания, принципы деятельности и востребованность инвестиционно-финансового механизма Нового банка развития с учетом интеграционных перспектив и расширения БРИКС.

Ключевые слова: механизмы финансирования, БРИКС, Новый банк развития, инвестиции, финансовый институт, Международный валютный фонд, Всемирный банк, Пул условных валютных резервов.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2020-133-4-149-156>

Поступила: 18.05.2020 Одобрена к опубликованию: 07.09.2020

Введение. Мировая финансово-экономическая система сформировалась в историческом контексте либеральных идей Международного валютного фонда и Всемирного банка, однаконасегодняшний день с учетом развития экономик стран «третьего мира», увеличивается дисбаланс в мировой политике ввиду несогласия развивающихся стран в подходах к распределению голосов в принятии решений в рамках деятельности мировых финансовых структур, а также своем значении в сформировавшейся системе. Выраженную роль в данном аспекте играет создание института Нового банка развития

в рамках политического объединения стран БРИКС. Используя исторические, сравнительные и функциональные методы исследования, на примере развития отношений между участниками БРИКС, авторы на основе проведенного анализа указывают на востребованность инвестиционно-финансового механизма Нового банка развития с учетом интеграционных перспектив и расширения БРИКС.

Впервые термин «страны БРИК» был применен экспертной группой международного инвестиционного банка

Goldman Sachs, возглавляемой Дж. О'Нилом, в статье Building Better Global Economic BRICs, опубликованной 30 ноября 2001 года [1], ввиду того, что сформировавшиеся реалии полит-экономической арены требовали выделения группы крупнейших государств с высоким темпом развития экономик, имеющих потенциал для пересмотра однополярного устройства экономического порядка и намерения заявить о своих геополитических и экономических интересах.

Следует отметить, что уже на конец 2000 года, на основании заключений экспертов Goldman Sachs, совокупный показатель паритета покупательской способности стран БРИК составлял около 23,3% мирового ВВП, что превышало данные совокупные показатели стран Еврозоны и Японии. При этом, на основе показателя текущего ВВП, объем БРИК составлял порядка 8% с тенденцией к дальнейшему росту. При этом, к примеру, показатель Китая в 3,6% мирового ВВП опережал некоторые страны «Большой семерки», такие как Италия или Канада.

Кроме того, следует принять во внимание потенциал России и Бразилии к дальнейшему интенсивному развитию ввиду того, что обе страны обладают существенным запасом ресурсов, в частности энергоносителями. В свою очередь тенденция увеличения спроса на энергоносители (особенно со стороны Индии и Китая) способствует постепенному росту цен на них, что стимулирует экономики России и Бразилии.

Что касается Индии и Китая, то эти государства, несомненно, являются крупнейшими странами мира по населению (совокупное население составляет 40% от всего населения в мире), что означает наличие большого потенциала рабочей силы.

Закладку фундамента для создания коалиции БРИК принято относить к дате проведения в 2006 году 61-й сессии ООН в Нью-Йорке, во время которой состоялась встреча министров иностранных дел четырёх государств: Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии и Китайской Народной Республики.

Саммит G20 в Вашингтоне 2008 года отчасти определил дальнейший вектор процесса консолидации позиций Бразилии, России, Индии и Китая по вопросам реформирования глобальной финансовой системы и Международного валютного фонда.

После проведенных раундов встреч в 2008-2009 годы лидеры государств договорились о проведении полномасштабного саммита глав государств БРИК в 2009 году, по результатам которого было сделано совместное заявление стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности.

Второй саммит стран БРИК, прошедший в 2010 году в городе Бразилиа несмотря на то, что в большей части повторял принципы, сформулированные на первом саммите, является переломным событием для концептуального образа данного геополитического сообщества, учитывая, что оба саммита проходили на фоне преодоления последствий глобального финансового кризиса 2008 года.

В частности, кроме подписания ряда межгосударственных договоров, в том числе Меморандума о сотрудничестве финансовых институтов БРИК, декларирующего взаимодействие государственных финансовых институтов развития, страны участники саммита открыто заявили о неудовлетворенности принципами Вашингтонского консенсуса и необходимости реформы международных финансовых институтов, которые будут в полной мере учитывать интересы развивающихся экономик.

В совместном итоговом коммюнике задекларированы стремления стран БРИК к тому, чтобы проводимые и давно назревшие реформы Бреттон-Вудских институтов завершились масштабным результатом. Международному валютному фонду и Всемирному банку необходимо срочно решать проблему их недостаточной легитимности. Реформирование структур управления этих институтов требует прежде всего существенного перераспределения голосов в пользу стран с формирующейся

рыночной экономикой и развивающихся стран с тем, чтобы привести их участие в процессе принятия решений в соответствие со сравнительным весом этих стран в мировой экономике [2].

Третьему саммиту, прошедшему 13-14 апреля 2011 года в китайском курортном городе Санья, расположенном на острове Хайнань, предшествовало официальное приглашение ЮАР к присоединению к БРИК. В ходе саммита состоялось официальное включение в группу пятого члена, и помимо подписания совместной декларации о формировании основных направлений мировой политики, члены, уже БРИКС, в полном составе, договорились об экономическом взаимодействии с использованием национальных валют.

Для ЮАР значение членства в сообществе БРИК не рассматривалось исключительно в экономической плоскости, а предполагалось в качестве «объединения стран-единомышленников, ценящих свою независимость и заинтересованных в реформировании глобальной структуры принятия решений» [3].

Продолжая постулаты необходимости решения проблем глобальной экономики и формирования, антикризисных мер на очередных саммитах группы, члены БРИКС приступили к обсуждению возможности создания совместного банка развития и механизмов сближения своих фондовых площадок.

По итогам шестого саммита БРИКС, прошедшего в Бразилии 15-16 июля 2014 года, лидеры государств-членов подписали Соглашение об учреждении Нового банка развития (НБР) и договор о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС, в который внесли свои вклады Китай в размере 41 млрд. долларов США, Бразилия, Россия и Индия по 18 млрд долларов США и ЮАР с наименьшим финансовым участием в размере 5 млрд долларов США.

Создание НБР является знаковым событием для взаимоотношений членов БРИКС с той точки зрения, что формальные декларации

и заявления участников переходят в плоскость сотрудничества с реальным механизмом координации совместных действий и практической реализации, ранее заявленных намерений, что де-факто является институционализацией политического клуба.

Безусловно, идея создания и существования еще одного финансового института, который в геополитической архитектуре может оказаться альтернативой традиционному подходу доминирующих структур Группы Всемирного банка, встретила не только скептицизм экспертов по поводу способности развивающихся экономик в установлении жизнеспособной и конкурентной финансовой структуры с собственным арсеналом инвестиционных и кредитных инструментов, но также и откровенную критику в неуместности создания организации, дублирующей функции существующих международных банков развития.

Вместе с тем лидеры Международного валютного фонда и Всемирного банка на официальном уровне приветствовали и поддержали создание НБР, а в рамках дискуссий конференций ООН была дана положительная оценка созданию и предполагающейся роли банка БРИКС. Тот факт, что развивающиеся страны имеют необходимые сбережения и валютные резервы для финансирования нового банка развития, который мог бы внести вклад в реализацию дальнейших инвестиций, дает четкое обоснование для создания такого учреждения. Это учреждение может стать дополнением, а не заменой существующим финансовым организациям, как в государственном, так и в частном секторе. Его существование, несомненно, укрепит голос развивающихся стран с формирующейся рыночной экономикой в развитии финансовой архитектуры, а также позволит обеспечить необходимыми дополнительными финансами [4].

Тем не менее, создание прецедента вызова против генеральной линии группы самых влиятельных институтов, сигнализирует о назревшем дисбалансе в мировой финансово-экономической политике, а

конкретно, с учетом всех предшествующих событий, в распределении голосов и роли развивающихся стран в принятии решений в рамках деятельности мировых финансовых структур.

В Соглашении о создании НБР цели и функции сформированы более сдержано из-за опасений, что организация сможет нарушить монополию Всемирного банка и Международного валютного фонда. В частности, задекларировано, что Банк мобилизует ресурсы для проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в странах БРИКС, а также в других странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, дополняя деятельность, осуществляемую многосторонними и региональными финансовыми институтами в интересах глобального роста и развития [5].

Первоначальный разрешенный капитал НБР определен в размере 100 млрд долларов, а подписной капитал - в размере 50 млрд долларов, который предполагается распределить равнозначно между учредителями. Право голоса распределяется пропорционально количеству принадлежащих акций в распределенном капитале Банка. Взнос акционерного капитала осуществляется в соответствии с графиком оплаты долей в течение 7 лет.

Озвучиваемые принципы равенства и равноправия, в том числе в контексте экономического потенциала каждого участника, нашли отражение даже в сумме и сроках оплаты акционерного капитала. В процессе согласования уставного фонда, суммы взносов целенаправленно были занижены, чтобы исключить возможность обременительной нагрузки вкладов для какой-либо из стран-учредителей.

Как следствие принятых положений и расклада долей участия, НБР на сегодняшний день по использованию принципа равенства является уникальной финансовой организацией, в которой отсутствует практика возможности доминирования одной из сторон за счет превалирующего вклада.

Следует отметить, что Соглашением о создании НБР предусмотрена возможность

вхождения в организацию для любой из стран-участниц Организации Объединенных Наций.

Однако в контексте дальнейшего приобретения и владения акциями Банка в Соглашении имеются ограничения по их распределению в случае, если это может привести к следующим последствиям:

- снижение доли голосов учредителей ниже 55 (пятидесяти пяти) процентов от общего числа голосов;
- увеличение доли голосов государств-членов Банков, не являющихся заемщиками, свыше 20 (двадцати) процентов от общего числа голосов;
- увеличение доли голосов государства-члена Банка, не являющегося его учредителем, свыше 7 (семи) процентов от общего числа голосов.

Таким образом, можно предположить, что основатели БРИКС и НБР, по умолчанию закладывают основу верховенства первичного состава учредителей в перспективе расширения организации.

Вместе с тем, принимая во внимание утвержденные принципы операционной деятельности, НБР в кредитной структуре скорее выступает в качестве непосредственного инвестора и кредитора, а не финансового и инвестиционного регулятора.

В каждом случае управляющие органы НБР при принятии решений руководствуются принципами здоровой банковской практики, с получением вознаграждения и оценки рисков. При этом без согласия страны-участника, НБР не финансирует проекты на его территории, а непропорциональное распределение инвестиций в пользу любого члена не допускается.

Довольно значимым аспектом для усиления взаимодействия стран учредителей является принцип того, что средства от любого займа, инвестиции или иного финансирования, осуществляемых по обычным операциям Банка или из средств Специальных фондов, учрежденных Банком, используются лишь для приобретения товаров и услуг в государствах-членах Банка, произведенных в государствах-

членах Банка. Исключения допускаются лишь при соответствующем решении Совета директоров НБР.

В 2017 году была одобрена Общая стратегия НБР на 2017-2021 годы, которая определила то, как организация планирует действовать в рамках своего мандата. В качестве приоритетных задач выделены финансовая поддержка проектов в области устойчивого развития, модернизации инфраструктуры и финансирования проектов в национальной валюте стран-участниц.

В рамках внешнего сотрудничества члены НБР в качестве приоритетов до 2021 года определили, что организация должна дополнять усилия многосторонних и региональных финансовых институтов по поддержке глобального роста и развития, при этом в числе стратегических партнеров выделены национальные банки развития и аналогичные учреждения стран-членов, в рамках сотрудничества с которыми предполагаются многочисленные преимущества. НБР также намерен продолжать устанавливать партнерские отношения с коммерческими банками в таких областях, как финансирование, софинансирование, андеррайтинг облигаций и инвестиций, а также строить отношения на взаимном доверии и сотрудничестве с неправительственными организациями. Кроме того, для укрепления своего потенциала в области исследований, распространения знаний и технической помощи Банк намерен устанавливать тесное сотрудничество с партнерами по развитию, университетами, аналитическими центрами и государственными органами [6].

По результатам 1 квартала 2020 года в портфеле НБР находится 51 одобренный проект на сумму порядка 14 млрд долларов США в разных целевых секторах [7] и, в соответствии со стратегическими целями, преимущественно инфраструктурного характера.

Лидерами по привлеченным инвестициям и количеству иницируемых проектов являются Китай и Индия с количеством

одобренных проектов 15 (на сумму порядка 4,1 млрд. долларов США) и 14 (на сумму порядка 4,5 млрд долларов США) соответственно. При этом следует отметить, что практически все финансирование в Китайской Народной Республике осуществлено в национальной валюте.

Несмотря на то, что финансирование инвестиционных проектов в национальных валютах стран-участниц — России, Индии, Китая, Бразилии и ЮАР - является частью стратегии НБР на 2017–2021 годы, активными бенефициарами инвестиций в национальных валютах являются пока только Китай и частично ЮАР.

Подытоживая сформулированные в постулатах документов НБР намерения, а также предпринимаемые действия в рамках осуществления своей операционной деятельности, следует констатировать, что подобный формат сотрудничества потенциально имеет все возможности стать востребованным среди развивающихся стран.

Более того, с учетом созданного Пула условных валютных резервов, члены БРИКС за счет предоставления инструмента валютной ликвидности смогут поддерживать платежные балансы в рамках контура стран-участниц. Можно прогнозировать, что с учетом стратегических целей НБР и используемых операционных инструментов, а также принимая во внимание, что в Совете управляющих Пулом и Совете управляющих НБР назначены фактически одни и те же люди, данные структуры не только будут дополнять друг друга в рамках БРИКС, но станут одним целым механизмом для реализации инвестиционно-финансовой и валютной политики БРИКС.

Наиболее заинтересованной стороной в диверсификации валютного пула является, несомненно, Китай, доля которого в резервах составляет 41%. Учитывая тенденции реалий либеральной экономической системы, Китайская Народная Республика неоднократно заявляла о необходимости реформ МВФ и даже создания наднациональной валюты взамен

необеспеченному доллару, подверженному значительным колебаниям и кризисам.

Российская Федерация также придерживается мнения в необходимости увеличения структуры заимствования в национальных валютах, что со слов президента РФ не только повысило бы вес валют государств-участниц объединения в качестве альтернативы в международных расчетах в мировой экономике, но и позволило бы избежать дополнительных рисков и затрат при взаимных расчетах [8].

Становление нового многостороннего банка развития на начальном этапе развития требует помимо воли государств-участников также реализации конкретных мер, в том числе определенных документами организации, касательно реализации кредитной политики, эффективного взаимодействия как между самими участниками с их национальными финансовыми и иными институтами, так и с субъектами международной политики.

Заключение. Правдоподобно, что НБР в своем начальном формате будет только дополнять инструменты действующих

финансовых институтов, однако, учитывая стремления участников в обеспечении независимости экономик от финансовой политики западных государств, уклон от текущей системы координат финансовых центров является состоятельным сценарием развития НБР, конечно, при условии сохранения принципов БРИКС и обеспечении долгосрочной устойчивости и эффективности финансирования, диверсификации направлений инвестиций, своевременного пополнения и увеличения уставного фонда организации, а также географического расширения состава участников.

Безусловно, получение общественной поддержки и международного признания НБР будет возможно в случае сохранения принципа равенства и транспарентности деятельности и принятия решений. Вместе с тем, учитывая норму НБР о сохранении большинства голосующих акций за учредителями организации, при расширении численного состава сохраняется риск возврата к парадигме, которой был запущен интеграционный механизм БРИКС.

Список литературы

1. Журнал Global Economic 30.11.2001 [Электрон.ресурс]. - 2001.- URL: <https://www.goldmansachs.com/insights/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf> (дата обращения 30.04.2020).
2. Совместное заявление глав государств и правительств стран-участниц Второго саммита БРИК [Электрон.ресурс]. - 2010.- URL: <http://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения 30.04.2020).
3. Mphahla M. South Africa's Accession to BRICS: its Relevance for Today's Global Agenda. Statement by Ambassador Mandisi Mphahla of South Africa (Peoples' Friendship University, Moscow, 2011).
4. S. Griffith-Jones A BRICS Development bank: a dream coming true? [Электрон.ресурс].-2014.-URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/osgdp20141_en.pdf (дата обращения 30.04.2020).
5. Соглашение о Новом банке развития от 15 июля 2014 года, текст на официальном сайте Нового Банка Развития [Электрон.ресурс]. -2014.-URL: <https://www.ndb.int/data-and-documents/ndb-core-documents/> (дата обращения 30.04.2020).
6. Общая стратегия НБР на 2017 -2021 годы на официальном сайте Нового Банка Развития [Электрон.ресурс].-2017.-URL: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2017/08/NDB-Strategy.pdf> (дата обращения 30.04.2020).
7. Информация с официального сайта Нового Банка Развития [Электрон.ресурс]. -2020.- URL: <https://www.ndb.int/projects/list-of-all-projects/approved-projects> (дата обращения 30.04.2020).
8. «Путин предложил увеличить долю финансирования Банка БРИКС в нацвалютах» [Электрон.ресурс].-2019.- URL: <https://ria.ru/20191114/1560949992.html> (дата обращения 30.04.2020).

Тюлебеков Т.Б., Нечаева Е.Л.

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

БРИКС елдері интеграциялануының тетігі ретінде Жаңа даму банкі құру

Аңдатпа. БРИКС елдерінің саяси одағы шеңберінде Даму Банкінің жаңа институтын құру басым Батыс қаржы институттарының қатысуынсыз инвестициялық құралдарды пайдалана отырып, интеграциялық мүмкіндіктерді қамтамасыз етеді. Сонымен қатар, БРИКС елдерінің қарқынды дамып келе жатқан экономикаларының өзара іс-қимылын шоғырландыратын жаңа институттың пайда болуы Дүниежүзілік банктің дәстүрлі құрылымдарының бірполярлы құрылымын реформалауға әсер ететіні сөзсіз. Жаңа интеграциялық бірлестіктер құрудың алғышарттары мен дамушы экономикалардың тек қосымша инвестициялар құюға ғана емес, сонымен қатар, стратегиялық шешімдер қабылдауға және ресурстарды бөлуге қатысуға қажеттіліктерін ескере отырып, БРИКС елдерінің саяси бірлестігі шеңберіндегі Жаңа Даму Банкінің институты қалыптасқан теңгерімсіздікті жоя алатын тетік болып табылады. Әлемдік саясат, сондай-ақ, экономиканы қаржыландыру көздерін әртараптандырудың тиімді баламасын ұсынады. Мақалада интеграциялық перспективаларды және БРИКС кеңейтуді ескере отырып, жаңа даму банкінің инвестициялық-қаржылық тетігінің құрылу алғышарттары, қызмет қағидаттары және қажеттілігі сипатталады.

Түйін сөздер: қаржыландыру тетіктері, БРИКС, жаңа Даму Банкі, инвестициялар, қаржы институты, Халықаралық валюта қоры, Дүниежүзілік банк, шартты валюта резервтері.

T.B. Tyulebekov, E.L. Nechayeva

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Establishing the New Development Bank as an integrating mechanism for the BRICS countries

Abstract. The establishment of the New Development Bank institute within the framework of the political union of the BRICS countries provides for integration opportunities using investment instruments without the participation of dominant western financial institutions. In addition, the emergence of a new institution consolidating the interaction of the intensively developing economies of the BRICS countries undoubtedly influences the reform of the unipolar structure of the traditional structures of the World Bank. Taking into account the prevailing preconditions for the creation of new integration associations and the needs of developing economies not only in additional investment inflows, but also in making strategic decisions and participating in the distribution of resources, the institution of the New Development Bank within the political association of the BRICS countries is a mechanism that can eliminate the existing imbalance in world politics, and also represents a quite profitable alternative for diversifying the sources of financing the economies. The article describes the prerequisites for establishment, the principles of activity and the demand for the investment and financial mechanism of the New Development Bank, taking into account integration prospects and the expansion of BRICS.

Key words: Financing mechanisms, BRICS, New Development Bank, investments, financial institution, International Monetary Fund, World Bank, Contingent reserves pool.

References

1. Zhurnal Global Economic [Global Economic Magazine] Available at: <https://www.goldmansachs.com/insights/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf>. [In Russian]. (accessed 30.04.2020).
2. Sovmestnoe zayavlenie glav gosudarstv i pravitelstv stran – uchastnic Vtorogo sammita BRIC [Joint Statement of the Heads of State and Government of the countries participating in the Second BRIC Summit] Available at: <http://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs>. [In Russian]. (accessed 30.04.2020).

3. Mpahlwa M. Prisoedinenie YUAR k BRIKS: ego aktual'nost' dlya segodnyashnej global'noj povestki dnya. Vystuplenie posla YUzhnoj Afriki Mandisi Mpalvy [South Africa's Accession to BRICS: its Relevance for Today's Global Agenda. Statement by Ambassador Mandisi Mpahlwa of South Africa] (Peoples' Friendship University, Moscow, 2011).

4. S. Griffith-Jones Bank razvitiya BRIKS: mechta sbyvaetsya? [A BRICS Development bank: a dream coming true?] Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/osgdp20141_en.pdf. [In Russian].

(accessed 30.04.2020).

5. Soglashenie o Novom banke razvitiya ot 15 iulya 2014 goda, tekst na officialnom saite Novogo Banka Razvitiya [Agreement on New Development Bank dated July 15, 2014, text on the official website of New Development Bank] Available at: <https://www.ndb.int/data-and-documents/ndb-core-documents/>. [In Russian]. (accessed 30.04.2020).

6. Obshaya strategiya NBR na 2017 – 2021 gody na officialnom saite Novogo Banka Razvitiya [NBRB general strategy for 2017-2021 on the official website of New Development Bank] Available at: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2017/08/NDB-Strategy.pdf>. [In Russian]. (accessed 30.04.2020).

7. Informacia s officialnogo saitа Novogo Banka Razvitiya [Information from the official site of New Development Bank] Available at: <https://www.ndb.int/projects/list-of-all-projects/approved-projects>. [In Russian]. (accessed 30.04.2020).

8. Putin predlozhil uvelichit dolu finansirovaniya Banka BRICS v nacvalutah [Putin proposed to increase the share of BRICS Bank financing in national currencies] Available at: <https://ria.ru/20191114/1560949992.html>. [In Russian]. (accessed 30.04.2020).

Сведения об авторах:

Тюлебеков Тимур Борисович – автор для корреспонденции, докторант специальности «Политология» Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Нечаева Елена Леонидовна – кандидат политических наук, доцент кафедры «Политология» Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Tyulebekov Timur Borisovich – **Corresponding author**, doctoral student of the Department of Political Science of L. N. Gumilyov Eurasian National University, 15 A. Yanushkevich str., Professor of the Department of political science of L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Nechayeva Elena Leonidovna – Candidate of Political Science, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Associate Professor of the Department of Political Science, Nur-Sultan, Kazakhstan.